

Федор Николаевич
Морозов

СОКРОВИЩА

Федор Морозов

Сокровища

«Издательские решения»

Морозов Ф. Н.

Сокровища / Ф. Н. Морозов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901671-3

Книга-подарок, книга-феерия дарит яркое настроение. Это замечательная возможность прогуляться по солнечной стороне Бытия, заглянув в гости к известным личностям-созидателям нового, небывалого и талантливого. Девиз книги: «красота не просто спасет мир, а спасает каждый день и час!».

ISBN 978-5-44-901671-3

© Морозов Ф. Н.
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Вступительное слово	7
Предисловие	8
Великий художник	11
Путь непредсказуемого мастера	17
Секреты мастерства	26
Сережа Пикассо, или Жизнь одного гения	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сокровища

Федор Николаевич Морозов

© Федор Николаевич Морозов, 2017

ISBN 978-5-4490-1671-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

*Благодарю своих родителей за терпение, мужество и доверие. За улыбку – вместо затре-
щины, понимание – вместо ремня, поддержку – вместо равнодушия. Я искренне удивляюсь
вам. Ведь я не подарок! Я нестандартный подарок.*

*Дедушке и Бабушке и милой Деревне Поварня за то, что приучили меня к труду: копать
картошку, полоть, рубить дрова и косить траву. Вы воспитали во мне силу и ответствен-
ность.*

*Светлане Валерьевне Долгановой за то, что широко распахнула для меня «Окно» в мир
искусства, и я обрел Призвание.*

*Всем своим друзьям за радости и печали, победы и поражения, что мы делили вместе
с вами.*

*Благодарю каждого человека в отдельности, ведь есть такая поговорка: «никто тебе
ни друг и не враг, а каждый человек – Учитель».*

*Я благодарю нашего Создателя за возможность жить, любить, созидать и,
конечно же, благодарить!*

Вступительное слово

Эта книга похожа на путешествие. Путешествие по выставкам и мастерским, по вернисажам и арт-гостиным. Автор движется по страницам этой книги от картины к скульптуре, от живописного блика к резной виньетке, восхищаясь, изумляясь, впадая в экстаз. У Федора Морозова есть особый дар – он умеет искренне радоваться каждому новому дню, каждому новому впечатлению, умеет искренне восхищаться и пылко говорить об этом. В нынешние времена это большая редкость. Сейчас в моде скорее снисходительное похлопывание по плечу или язвительность, если не откровенный скептицизм. Дескать, все уже было под солнцем, ничего нового придумать нельзя, мы обречены на вечные постмодернистские перепевы старых истин и вечных сюжетов и форм. Согласитесь, быть скептиком очень скучно. Федор Морозов выбрал другой путь. Он предпочитает идти по солнечной стороне улицы, воспринимая каждую новую встречу как подарок, коллекционируя талантливых людей, как иные собирают драгоценные камни или раритеты. В этой вас ждет целая серия таких встреч. Вы побываете в мастерских у Виталия Воловича и Миши Брусиловского, заглянете на выставку Людмилы Сгибневой, взгляните в тонкие валёры и лессировки Оксаны Кравченко, ощутите теплоту дерева скульптур Игоря Красноперова. И быть может, вас тоже увлечет на солнечную сторону жизни, в мир творчества и фантазии, в пространство, где все так непредсказуемо, свежо и поэтично. Поверьте, стоит только попробовать, и перед вами откроются двери, о существовании которых вы даже не догадывались! Что может быть лучше?

*Светлана Долганова,
член Международной ассоциации искусствоведов*

Предисловие

Сборник эссе «Сокровища» повествует о замечательных и известных екатеринбургских художниках, таких как Виталий Волович, Миша Брусиловский, Людмила Сгибнева, Сережа Пикассо, Сергей Лаушкин и других необыкновенных личностях. Они своим творчеством меняют этот мир, делая его ярче, осмысленнее и прекраснее. Вы можете прикоснуться к живой и преобразующей силе творчества. Вы по-другому увидите небо над головой, краски дня, облака, привычные вещи. Да и себя тоже. Вы почувствуете стремление к самосовершенствованию. Ведь можно и не рисовать, но нестандартно готовить, творчески подходить к садоводству, уборке квартиры.

Также вы познакомитесь с природными богатствами Урала, с парком «Оленьи ручьи».

Пусть эта небольшая книга подарит вам вкус к жизни. Желание необыкновенно и интересно жить!

И если вам грустно просто откройте эту книгу на любой странице, и вы почувствуете, как растет трава, как улыбается солнце. И как внутренний голос тихо, но уверенно говорит: «Все хорошо, дерзай! Не бойся, ты можешь созидать!» И это высшая награда, доступная человеку.

Я верю, что красота не просто спасет наш мир, а спасает каждый день и час.

Я верю в то, что Культура объединит человечество.

Я верю в то, что любовь делает нас и наш мир лучше.

Великий художник

Леонардо да Винчи «Мадонна Литта»

Сандро Боттичелли «Рождение Венеры»

Поль Гоген «Куда ты идешь?»

Винсент Ван Гог «Дорога в Провансе»

Великий художник

Заново перечитывая «Великого Инквизитора» Ф. М. Достоевского, я был не только ошеломлен, но и подавлен. Мысли и чувства, словно обрушивающаяся лавина, поглотили мой ум. Неужели же все так плохо?! Что же нас ждет хорошего?! Как же нам выбраться из всего этого хаоса?!

Да, наверное, выход есть, как забрезживший наконец-то свет в конце тоннеля.

Это Ее Величество Любовь, сострадание и красота. «Красота спасет мир!» Как это ни банально звучит, тем не менее это так. И не просто спасет, а спасает каждый день, час, минуту.

Почему же этот мир стал таким тревожным, взрывоопасным и убийственным? Почему мы потеряли первозданный Эдем? Мы все в поисках Рая, своего истинного образа и лица.

Парадокс в том, что сейчас делают все, чтобы создать иллюзию утраченного когда-то рая: строятся целые города развлечений, огромные супермаркеты, такие «капиталистические» Paradise, где все блестит, где можно быстро поесть, закупить много модной одежды. Но еда, нераспечатанная, выбрасывается на помойку, одежда пылится на полках. А сердце грустит от одиночества, и глаза болят от мелькания каналов на самом «навороченном» плазменном телевизоре.

Что же заполнит внутреннюю пустоту души, которая так жаждет света и любви?!

Только настоящее, истинное, божественное.

Я думаю (и со мной большинство согласится), что выход из тупика в созидании, творчестве, искусстве, религии, философии, науке – в том страстном поиске, который срывает покровы с Майи и зажигает священный огонь в сердце.

Идеал гармоничного человека был сформулирован еще в Древней Греции: это обучение всем искусствам. Красота тела и души. Золотая середина.

Если художник, гений, всесторонне одаренный человек волею судеб попадет даже в сумасшедший дом (как это произошло с Винсентом Ван Гогом, клиника в Сен-Реми, где он был в качестве пациента, потом была превращена в музей его имени), то с помощью волшебной силы искусства может превратить его в мастерской Демидова, где рождаются новые идеи, выносятся смелые мысли, происходит борьба Света и Тьмы. Каждый вечер наступает «конец света», но каждое утро солнце восходит вновь.

Творчество – вот спасение от внутренней раздробленности и пустоты.

Пусть процесс постижения и развития своих способностей станет наградой каждому из нас.

Если сам акт созидания приносит радость, необычайное наслаждение, а для кого-то наступает момент истины, озарения, то это сродни присуждению Нобелевской премии. Это будет полет души и пиршество духа. Можно приобрести истинную, божественную жизнь уже здесь, на земле!

Только задумайся и представь на миг: ты будешь видеть прекрасное, чувствовать возвышенное, осязать необыкновенное, думать о великом, говорить искренне и делать необходимое. И при этом быть простым и естественным, как капля воды или алмаз.

Ты будешь наполнен до краев божественным напитком небожителей – любовью. Это великое чувство будет вдохновлять и облагораживать людей.

И даже тот, кто умеет совершать невозможное, почувствует, что это детские игрушки по сравнению с тем, кто дышит любовью и молится с благодарностью в сердце за улыбку или подчас за тарелку супа или ясный день.

Ведь любовь движет солнце и светила.

И разве не чудо, когда над тобой бездонное, бирюзовое небо, словно купол величественного храма!

Разве не чудо, когда в воздухе пахнет весной! Набухают почки, словно груди молоденькой девушки. Проходит время, и появляются нежно-зеленые, изумрудные и липкие листочки.

Разве не чудо, когда ты лежишь на свежескошенной траве, и на тебя опускается ночь. Загораются звезды на черном бархате, словно россыпи бриллиантов. Их собрали небожители и сейчас любуются ими вместе с тобой.

И кажется, что ты можешь уйти туда, ввысь, в беспредельность, оставив свои заботы, горести и беды.

Ты – свободен. Ты – Художник, который может создавать своим воображением миры и вселенные.

И ты взлетаешь с Земли и... паришь среди звезд и планет.

Но вдруг вспоминаешь, что у тебя есть дом, маленький, но очень уютный; есть родные и друзья, которые ждут, чтобы ты пришел и поделился с ними своим богатством, обнял и поцеловал их, ибо они не видят сейчас этой Вечности и им трудно.

Когда-нибудь, сделав все, для чего ты призван, ты вместе с друзьями отправишься в дальнейшее странствие.

На нашей планете много чудес, и пока ты их все не познал, не говори, что жизнь скучна.

Спроси тех, у кого светятся глаза. У кого загадочная улыбка на лице, у кого мягкая и величественная поступь и нежные, добрые руки.

Открой свое сердце ипусти в него чудо нового дня.

Вот «Credo», высказанное Рихардом Вагнером, которое выражает наши сокровенные движения души:

«Верую в Бога-Отца, в Моцарта и Бетховена, в их учеников и апостолов. Верую в Святого Духа и правду Искусства, единого и неделимого. Верую, что Искусство проистекает от Бога и живет в сердцах всех людей, освященных Небом. Верую, что тот, кто однажды отведал его возвышенной сладости, обратится к нему и впредь ему никогда не изменит. Верую, что все могут достичь счастья посредством него. Верую, что на Страшном Суде будут преданы позору все те, кто на этой Земле имели наглость торговать этим благородным Искусством и запятнать его низостью сердца и грубою чувственностью. Верую, что верные ученики Его пребудут во славе в Божественной сущности, лучистой, сияющей блеском всех Солнц, среди прекраснейших благоуханий и созвучий, и что они соединятся навеки в божественном источнике всей гармонии. Дай мне Бог быть удостоенным этой Благодати!»

У нас в городе Екатеринбурге живут и творят художники Сергей Лаушкин и Валентина Панкратьева. Казалось бы, их направления в живописи диаметрально противоположны. Если один творит в экспрессивной манере, то другая делает нашу жизнь еще более осязаемой, вещественной, конкретной, гиперреальной.

Сергей Лаушкин – неисправимый экспериментатор, «подрыватель» рутины, гений импровизации, создающий свой микрокосмос и язык. Ему нравится удивлять и удивляться, ломать стереотипы и вызывать бурную реакцию зрителя, бросать вызов обыденности. Мне повезло обсуждать с ним многие вопросы искусства. Я был поражен его прекрасным образованием и чувством юмора, которое помогает идти вперед, брать лучшее из прошлого, внимательно изучать настоящее и делать что-то свое, непохожее, одиозное, но всегда яркое и живое, берущее за живое. Его часто не понимают, критикуют, но он остается самим собой. Ибо предать себя – это худшее, что может случиться.

За это время я познакомился со многими творческими личностями, которые сильно изменили меня. I am a part of all I met.

Работы Жанны Сидоровой показались мне легкими и жизнерадостными, как и она сама. То, что делает Кира Мелехина, окутано дымкой непреодолимой притягательности и магии. Полотна Натальи Мельниковой созданы по правилам фэн-шуй, хотя она прекрасно владеет и академической живописью. «Туманная Анна» – Анна Селенских дарит в своих пейзажах уди-

вительное чувство любви к родному краю, его природе. Алексей Ефремов – художник, упорно работающий, оттачивающий свое мастерство каждый день, ищущий свой путь в искусстве.

В работах Виталия Воловича и Миши Шаевича Брусиловского контекст личности дает о себе знать – ибо художник намного превосходит концепцию любой своей работы. Это история или траектория свободного духа в поисках своего предназначения в условиях жесткой тоталитарной системы. А вот узнаваемый, взвихренный, летящий почерк альтер-эго Крапивина – Евгении Стерлиговой. Она создала образ мальчишки-рыцаря.

Цветы и палатки на офортах Валентины Иоффе мягкие, нежные, приглушенные. Ведь возможности пастели почти неисчерпаемы. А знаете ли вы, что самая обычная глина очень полезна и приятна на ощупь? И Ольга Криг-Хилова обучает нас, как вернуться к своим истокам, естественности и душевному равновесию. Рассматривая странные трехмерные объекты, поражаешься мастерству Сергея Парамонова. Возникает ощущение, будто бы пространство театральной сцены перемещается в залы картинных галерей.

Уютные, домашние куклы Татьяны Крутовой приносят ощущение искренности и добра, а сама мастерица – милая, добрая сказочница, делающая наш мир более веселым и оптимистичным. «Птица счастья» Светланы Кутелия великолепна, как и она сама. Этот фейерверк эмоций и хорошего, позитивного настроения передается всем, кто внимательно смотрит на ее работы. И каждый художник, а все они замечательные и уникальные, с кем я встречался, производил на меня неизгладимое впечатление.

Один известный артист на пике своей славы все бросил и уехал в деревню. Там он занялся садоводством, ландшафтным дизайном, изучением иностранных языков и поэзии.

И вот спустя какое-то время к нему «в глухомань», как она сначала подумала, приехала столичная журналистка. Гламурная дама была несказанно удивлена его окружением и провинциальным сельским видом. Она все пыталась выведать причину его исчезновения из beaumonde на гребне волны и успеха. А какие роли он сыграл (!), и какое блестящее будущее ему пророчили! Она считала его чудаком, не от мира сего. Оставить все это и ради чего?! Променять светское общество, овалы, красивых и ухоженных дам, дорогие костюмы и духи и еще тысячу и одно удовольствие на крик петухов по утрам, лай собак, мычанье коров и блеянье овец?! Ведь жизнь была расписана и обеспечена до глубокой старости. Как говорится, живи да радуйся. Непонятно.

– Да, я переиграл и царей, и полководцев, великих философов и ученых, даже шута и Христа, – подтвердил актер.

– Но, – воскликнула она, – вы могли и дальше блистать на сцене, быть великим и гениальным. Играть каждый день Наполеона или Моцарта. А сейчас... – она замолчала, чтобы не сказать, что он – никто и ничто. – Вы потеряли все...

– Да, это я раньше так думал, когда не знал, что мне на самом деле нужно. Оказывается, я всю жизнь искал себя и однажды нашел! Все эти роли сыграны. И они остались в прошлом. А сейчас это мне уже не интересно. Мне интересно, что теперь происходит во мне и за моим окном.

В этот момент за окрестные холмы заходило ослепительное солнце и золотило его кудрявые волосы, он был словно обсыпан золотой пылью. Он был хорош в этот момент: статный, с пронизательным взглядом, холеные руки, породистое лицо. Она была очарована им, она призналась себе, что он никогда не был так прекрасен раньше, играя чужие роли и судьбы.

Что он такое нашел? Будто читая ее мысли, актер улыбнулся и сказал:

– Ничего особенного... лишь себя. Это значит стать собой, прожить и сделать нечто такое, чего до тебя не было, идти в неведомое, это увлекательнейшее приключение.

Это значит обрести божественную суть в себе. А дальше – тайна, слова в смирении умолкают. Это нечто экзистенциальное. Раньше у меня был миллион вопросов по любому поводу. И их становилось все больше, я думал, что сойду с ума. Но сейчас я понял, что только любовь

может наполнить эту бездну в тебе и быть ответом на все вопросы, тем бальзамом, что исцелит и наполнит смыслом каждый миг...

Нужно осознать простые истины: выше закона – любовь, выше справедливости – милосердие, выше правосудия – прощение. Как может быть прекрасен наш мир, если быть человеческим, жить по совести. Да, обман, хитрость требуют изворотливого ума, но ум в разладе с сердцем не принесет счастья и добра. Ум все разделяет, он не видит смысла в жизни, лишь отдельные предметы, молекулы, атомы. Но любящее сердце дарит ощущение праздника и единства, которое зовут Истиной, Богом или Дао..

И вдруг журналистка поняла: все просто... все гениальное просто, это гармония, созвучие с собой, с природой, чистота помыслов и души. Мы все ищем и ищем, не видя, не слыша, не вдумываясь, спеша и убегая от... себя. Все где-то там, далеко, завтра, в прошлом, у другого. Вечно некогда, а потом, как всегда, поздно. Безумный, безумный мир, все вверх тормашками. Хотя одной секунды полноты бытия достаточно, чтобы понять: мы всегда были, есть и будем.

Мы одновременно бедны и сказочно богаты. Только оттенков зеленого существуют миллионы. Будь в предвкушении, что там еще придумают небожители. А пока набивай карманы: впечатлениями, эмоциями, страстью, любовью, радостью.

Выброси все, что тормозит развитие твоей жизни: иногда машина мешает пройти своими ногами по нашему чудесному городу (сколько интересных мест я знаю!). Можешь не выбрасывать, а поставить на парковку.

Если деньги заключают тебя в золотую клетку, где есть золотая посуда и золотой унитаз, а потом – золотой гроб, выброси или раздай тому, кто нуждается..

Не могу, не хочу ни за что!!!

Договорились? Я тебе все золото в слитках, а ты мне свою золотую, беспечную молодость.

А можно жить в продуваемой всеми ветрами хижине на берегу океана и впиваться жадно глазами в краски рассвета, а вечером в тишине раскидистой пальмы благодарить Создателя. А волны и прибой будут нашептывать сказки и легенды.

А ночью... Ах эти тропические ночи! Когда поют цикады, а ветер разносит запахи изысканных цветов.

«Счастлив, кто в объятьях красавицы нежной по ночам от премудрости книжной далек...»

Я не претендую на оригинальность, большой ум или еще что-то в этом роде.

Просто я хочу поделиться... Мне хочется найти отклик, взаимопонимание. Главное все-таки – это то, что стоит за словами, какой путь был пройден и куда ведет дальнейшая дорога. Я словно между двух огней. Я и не там, но и не здесь. Словно чужой среди своих и свой среди чужих. Я вспоминаю Гиляровского, который для всей Москвы был просто «дядя Гиляй». За эти годы я нашел почву под ногами, юриспруденция быстро выветрилась из головы без практики. Да, мне не хватает специальных знаний, но есть стремление к диалогу, к тому борхесовскому Алефу, который бы объединил все...

Я рад, что многие друзья моей семьи, которые относились ко мне несерьезно, словно к мальчишке, стали прислушиваться к моим словам. Ведь если человек живет и впитывает нечто важное, ему есть что сказать, есть «о чем пить» с другими.

Я понял одну вещь: реальностей много. Но, общаясь, мы находим точки соприкосновения, строим мосты вместо стен. Правда у каждого своя, но истина – это сумма всех мнений, все, что было, есть и будет. Это полнота бытия. Отнеситесь, пожалуйста, ко всему здесь написанному как к соусу или глинтвейну, что вызывает аппетит. А готовить весь обед я оставляю на ваше усмотрение.

Он спит, ему снятся кошмары. Солнце здесь не встает многие века. Он начинает понемногу ворочаться под звуки Баха и Генделя.

Вот он сладко потягивается и, замуриваясь, раскрывает глаза. А перед ним чистый, белоснежный холст, натянутый на подрамник жизни (хочешь, рисуй прямо на стенах: граффити сейчас в моде, или займись боди-артом – выбор велик). А здесь вся палитра красок. Ты хочешь счастья, оно тебе так долго снилось? – Так будь щедр – поделись красками дня! Не забудь нарисовать Солнце – оно приносит Свет, и Смысл, и Удачу.

Нарисуй и ручей, который будет утешать тебя в минуты тревоги.

Изобрази элегантный дом (ты можешь работать как в стиле минимализма, так и классического барокко и рококо) и жарко натопленный камин. О, как перед ним приятно сидеть вместе с Вольтером, перечитывая «Кандиду», когда за окном стужа и метель.

Но сперва заготовь дров. Отец Сергей научит тебя простым радостям жизни.

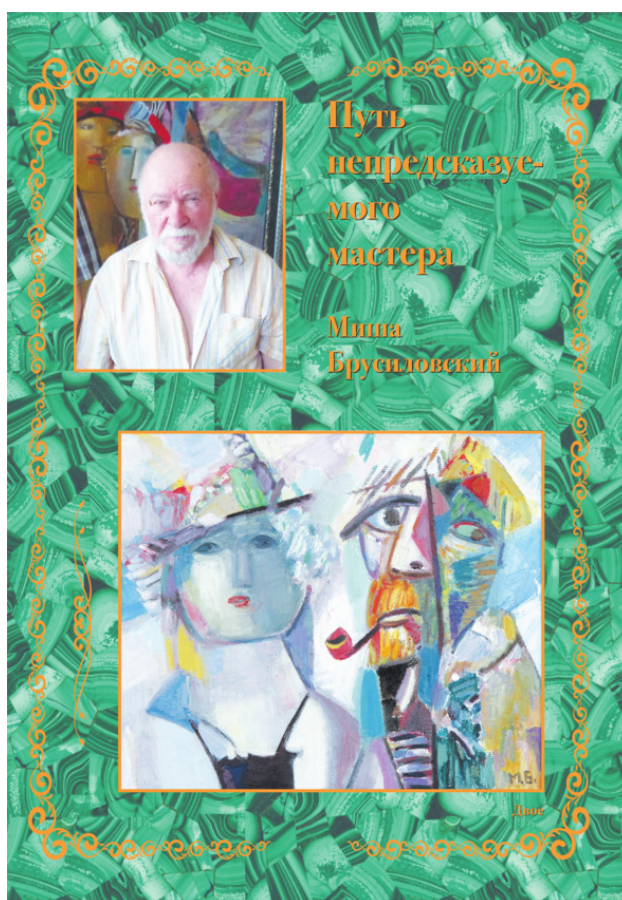
Нарисуй стройную девушку, которая скоро станет мадонной-матерью.

И вот оно, чудо! На свет появится еще один мечтатель, чье видение мира не будет укладываться ни в какие привычные формы. Он поведет нас неведомыми тропами искусства еще выше. И песнь его будет победно звучать: «Нет предела совершенству!»

Разбуди, растолкай, растормоши этого Свободного, Великого, Бесстрашного Художника, который не спит, но еще дремлет в Тебе...

Чем ты порадуешь себя и всех нас?!

Храму Вечной Жизни требуются креативные, позитивные умельцы и мастера с нестандартным подходом и богатым воображением для реализации самых фантастических, необыкновенных, невиданных проектов и замыслов...

Путь непредсказуемого мастера

Сразу признаюсь: мне да и всем нам иногда очень даже хочется погреться в лучах славы известного человека (особенно в нашем суровом климате). Отломить кусочек его сладкого пирога. Быть причастным к его звездной биографии. Быть, как говорится, хоть где-то рядом, пусть даже чай разливать по кружкам или откупоривать шампанское. Или с благоговением подобрать брошенную небрежно мэтром салфетку, на которой он нечто начертил (как любил делать в парижских кафе Марк Шагал).

Но встречный вопрос: как можно пройти мимо такой личности, под которую «прогибается» остальной мир? Она меняет его по своему вкусу. Сперва мир сопротивляется, а потом меняется, трансформируется. И мы воспринимаем наш привычный континуум по-другому. Что сделали импрессионисты?! Они поменяли угол зрения, к тому же обогатили наши чувства, добавили солнца, радости и света. Хотя вначале люди сопротивлялись, не понимали, считали их чуть ли не сумасшедшими, которым не место среди нормальных, здравомыслящих людей. И что есть норма? Что есть истина? Не превосходят ли они все, что мы знаем? Можно ли увидеть все небо в замочную скважину?

И конечно, возникает зависть. Это естественно. Но есть хорошая, белая, позитивная зависть. Когда ты себя спрашиваешь: «А чем я хуже?!» И что-то начинаешь делать, чтобы изменить к лучшему свою жизнь.

А с другой стороны, мы начинаем познавать и свои способности и таланты. Их огонь, энергия, энтузиазм запускают какой-то забытый механизм в нас. Мы вспоминаем о своих мечтах. А потом нам даруются крылья вдохновения и радости. Мы можем и не писать маслом или не сочинять стихи. Но можем ярко, весело, бесстрашно жить, наслаждаясь тем, что свершили эти дерзновенные люди как до нас, так и наши современники. Это звучит слишком прагматично, но не каждый из нас выдержит тот ураган, тайфун, который несет в себе творческий человек, ту безудержную силу, что воплощает его идеи в материю.

Мне хочется поговорить о Мише Шаевиче Брусиловском. И не только. О его друзьях и единомышленниках. О целом мире, который он создал и создает. Может быть, потому, что его имя слишком на слуху. Или он необыкновенно харизматичен. Может быть. Но давайте попробуем разобраться во всем этом. Возможно, мы лучше поймем и себя?!

Конечно, я, в общем-то, пересказываю то, что уже многие давным-давно знают. Но немного по-другому, под иным соусом.

Но что в творчестве главное?! Это живой отклик, познавательный процесс. Как он рождается – вот это и есть тайна.

Однажды несчастная женщина, удрученная обстоятельствами жизни, стояла, замерев, потрясенная, немая и оглушенная, у огромной картины «Изгнание из Рая», что висит на втором этаже лестницы перед входом в Музей невянской иконы. Она была сломлена, раздавлена, разбита злключениями и горестями, замурована в темном коконе страха и ненависти. Но вот она, волшебная сила искусства – три часа (!) женщина простояла перед картиной, для нее она стала окном, дверью в другое измерение бытия.

Оптимизм, бесстрашие и всепрощение автора, пережившего войну, вдохновили, укрепили, спасли эту раздавленную женщину. Она впервые вздохнула полной грудью, глаза засияли. Она долго благодарила администрацию музея. Никто не понял, что же действительно произошло. Подобное случается и перед картиной «Явление Христа народу» Иванова или бесценными полотнами Леонардо и Рафаэля.

Настоящее искусство – это встреча, сотворчество, разговор «живой души с живой душой». Когда конкретный человек приближается к конкретной картине, возникает вопрос:

произойдет ли randevu, пойдем ли мы друг друга, прорастем ли эмоциями и чувствами вглубь друг друга, случится ли вспышка озарения, когда весь мир наполнится сиянием и смыслом?!

Говоря образно, одна картина впустит лишь в переднюю, другая – на кухню, и лишь изредка – в святая святых, в мастерскую души.

А еще очень важно увидеть мастера и поговорить с ним. Хорошо, если вы влюбитесь его творчеством, подпадете под обаяние его личности, вплоть до его жестов и интонации. Мелочей здесь нет. Подробности его судьбы дополняют его искусство, и наоборот.

Когда я пришел впервые в мастерскую Миши Шаевича, я был не один. Со мной были четыре известные прекрасные женщины: две с телевидения, другие из журналов. Плюс фотограф. Я чувствовал, что мастер находится в приподнятом настроении, что он склонен к импровизации, к игре, флирту. Что совершенно естественно для мужчины любого возраста. Как говорит древняя мудрость: лучше говорить с красивой женщиной с мыслями о Боге, чем говорить с Богом с мыслями о красивой женщине. Миша Шаевич был самым собой: неспешен, с красивыми, аристократическими руками, с мягким, баритональным голосом, с огромным жизненным опытом, удивляло, что все это вместилось в одну его жизнь.

А ведь этот «старец» был, представьте, бунтовщиком, нарушителем спокойствия, подрывателем основ, не признающим запретов. Но только они, художники, поэты, композиторы, раздвигают границы сознания и возможностей.

Это было время соцреализма, конформизма, выставкомов, партийных собраний, где решалась судьба той или иной картины. Многие уходили, как подлодка на дно, «во внутреннюю эмиграцию», существовала андеграундная (подпольная) культура. Миша Шаевич мыслил свободно, масштабно, нестандартно. Он и не мог иначе. Как можно остановить извержение вулкана?! Или отменить земное притяжение?! Это просто есть. И с этим нужно считаться.

Его, как и положено, изводили, ругали, обличали, стыдили, замалчивали, сживали со света. Взять хотя бы статью в «Уральском рабочем» за 1961 год, где прямо сказано, что такой художник не нужен рабочим массам. Хотя у Миши Шаевича есть интересная монументальная, экспрессивная картина «Рабочее Уралмаша» в соавторстве с Геннадием Мосиным.

Да, среди художников бытует такое мнение: прежде всего, нужно научиться рисовать, а потом – разучиться, чтобы пойти своим путем в искусстве, не бояться быть собой. Художник призван показать Великому Художнику то, что тот не знает.

Художнику важно создать свой мир, найти свою палитру, свои образы, свою пластику. И это, естественно, одно и то же полотно – кому-то может нравиться, а кому-то нет. Все зависит от настроения (а оно бывает разное и меняется часто у одного и того же человека за сутки не раз), от света и тени, от подготовки зрителя, его интеллекта, его мировоззрения, от возраста (если человек с годами мудреет, а не наоборот). И самое парадоксальное, что в старом, знакомом, привычном мы постоянно угадываем нечто новое, невыразимое. Искусство неисчерпаемо. Сколько споров о «Моне Лизе», сколько трактатов написано, фильмов снято, но прошло уже 500 лет, а процесс познания продолжается.

Сейчас, в XXI веке, когда Интернет объединил весь мир, нам легко рассуждать о новых, невиданных возможностях. Сейчас история творится со скоростью света, одним нажатием клавиши. А раньше Миша Шаевич и другие авантюристы, мыслители и космополиты – люди искусства и свободного духа в своем творчестве сближали страны и континенты, эпохи и века, галактики и планеты, титанов и людей. Именно они прокладывали новые дороги, возводили мосты, цементировали фундамент нового миропорядка, более гуманного и справедливого, где право человека быть свободным творцом рушит все навязанные барьеры, где нет предела совершенству...

Я с любопытством смотрю на этого пожилого, невысокого, внешне непримечательного человека, словно вышедшего из другого века, с пронзительными и живыми глазами, патриархальной окладистой седой бородой. Он стал «брендом», легендой, памятником при жизни

(такой монумент стоит в центре Екатеринбурга), его знает весь мир. И я чувствую, что за всем этим скрывается мощнейший творческий темперамент, огромная сила духа, страстная, противоречивая, беспокойная натура. Как он сумел все это преодолеть, пропустить сквозь себя эти энергетические потоки и лавины? Он стоит, прямо держа спину, как говорил один философ. Я здесь стою и не могу иначе. А удары и испытания сыпались на него как из рога изобилия. Он добился всего, о чем мечтал, но счастлив ли он? Какой мерой нужно мерить человеческую судьбу?! И кто вправе это делать, кроме небесной канцелярии. Мне кажется, он во многом разочаровался, многое понял, во многом раскаялся. Он осознал, что настоящее богатство из разряда «дорогого то, что не продается». Не купишь дружбу, любовь, вдохновение, талант.

Он мудро, загадочно и печально улыбается, шутит и весело балагурит, переходя на украинский язык. У него всегда была отдушина – окно в сад, где цветет яблоня и сирень, и метафизическая дверь в вечность, откуда даже в годы дефицита изобильно поступали и искрометные мысли, богатырские силы и крылатое, восхитительное вдохновение. А как он бесшабашно летал с Марком Шагалом, не боясь упасть, в какие горные выси звали его мечты, как он бесстрашно любил эту странную и удивительную Жизнь. То театр абсурда, то театр высокой трагедии Уильяма Шекспира. И сейчас его время отдыхать и быть источником вдохновения для других. Смаковать жизнь, которая стала произведением искусства и гордостью его близких и друзей и всех, кто его любит.

Мэтр и его муза

Cherchez la femme, как говорят французы. В творчестве Мастера обнаженная женская натура занимает особенное место. Взять хотя бы самые известные полотна «Леда и Лебедь», «Похищение Европы», «Сусанна и старцы». Это праздник плоти. Страстной, сочной, спелой. Это столкновение запретного и разрешенного. Это область подавленных, подсознательных страхов и запретов. Так повелось, что мужчину влечет к женщине, а женщину к мужчине. Но сколько препятствий. И чем цивилизованнее общество, тем их больше.

Как писал Губерман:

*Всегда мне было интересно,
Как поразительно греховно,
Духовность женщины – телесна,
А тело – дьявольски духовно.*

В советское время был жесткий запрет на любую эротическую продукцию. Секса не было, а была любовь. Возникает вопрос, как появлялись дети. Шутки в сторону. Конечно, было уважение перед прекрасным полом. Но плоть требует своего. В его полотнах плоть представлена как вершина прекрасного и возвышенного. Она озарена светом и любовью. Она не унижена, не осмеяна, наоборот, преображена и воспринимается как возвращение в эдемский сад, когда мы не стеснялись того, что были обнаженными. Мы были счастливы.

Уральский поэт Алексей Решетов писал:

*Я вам скажу, такие бабы,
Каких француз Майоль ваял,
У нас работали на БАМе,
Грузили щебень и металл.
Сними с них штопаные шали,
Сними с них ватные порты,
И пред миром бы предстали
Богини вечной красоты.*

И эти смелые полотна напоминают нам о правде жизни, которая никуда не делась за годы подавления, игнорирования. Наоборот, их надо решать заново? Но как? Наверное, с большим благоговением, благодарностью. Тело – это как музыкальный инструмент. И от нас зависит,

что мы сыграем. Если Баха и Бетховена, тогда, возможно, наша жизнь станет более благодатной и беззаботной. Если женщина – это приглашение к счастью, то тело – это храм души. Так вознесем же себя на вершину блаженства. Умолкаю.

Я вновь смотрю на озаренные солнцем прекрасные тела женщин. Это праздник плодородия и элегантности, красоты и чувственности, всего того, что делает нас чуточку свободнее и радостнее.

Мише Шаевичу повезло, что его музой на все времена стала его супруга Татьяна (на многих полотнах она загадочно появляется то анфас, то в профиль). И ей необыкновенно повезло, что все внимание искушенного женским полом мужа сосредоточено на ней. И она может быть совершенно спокойна.

Гениальность и обыденность

Что такое гениальность? Почему все творческие люди считают себя гениями?! Не слишком ли это высокая планка, которая всю жизнь не даст тебе расслабиться? Не лучше ли быть просто самим собой. Это более широкая палитра чувств. Ты можешь быть как сильным, так и слабым, глупым и мудрым, счастливым и разочарованным. Быть самим собой – это сделать нечто такое, чего еще никто не делал до тебя. Все другие роли уже сыграны. Если посмотреть вокруг незамутненным взглядом, то все, что нас окружает, прекрасно и гениально. Да, все когда-то было создано впервые: и ручка, и телефон, и машина – все. Но мы привыкли ко всему и перестали удивляться. Возможно, гениальность – это прежде всего способность не только смотреть, но и видеть, слушать и слышать, придумывать и воплощать в реальность. Все так просто – все гениальное просто. Можно просто и невероятно талантливо жить и наслаждаться гениальностью этого мира, такого непредсказуемого, многоликого. Сейчас время эклектики. Все подражают друг другу. И это нормально. И самый кайф – это стремиться к прекрасному и гениальному. Растянуть этот процесс на всю жизнь. И тебе никогда не будет скучно.

Каждый ребенок отчасти гений, а каждый гений отчасти ребенок. По большому счету не важно, кем тебя считают, важно, нравится тебе самому то, что ты делаешь, или нет. Чувствуешь ли ты, что тебе хочется вставать утром и бежать в мастерскую, переполнен ли ты жизнью, ощущаешь ли ты, что тебя несет. Что за тобой дыхание титанов, и их мощь дает тебе силы претерпеть взлеты и падения, хвалу и клевету. И даже если что-то не получается, то все равно, даже твоя уникальность как индивидуальности – это дар миру.

Как гениально написал Бернард Шоу: «Нобелевская премия – это как спасательный круг, который тебе бросают, когда ты благополучно добрался до берега».

Анекдоты от мастера и о нем

Когда о человеке говорят в форме анекдотов и рассказывают байк, это о многом говорит. По крайней мере, о том, что человек необыкновенен, у него хорошее чувство юмора.

Прежде чем впустить нас в свою мастерскую, Миша Шаевич рассказал нам случай из жизни Сергея Параджанова, когда тот пришел на прием к одному важному чиновнику на Украине. Тот его важно спросил: «С чем вы до мене пришли?!» Параджанов с ходу ответил: «С нежностью и любовью!» Наверное, чиновник потерял дар речи, но потом все-таки улыбнулся и оценил находчивость и живость характера полузапретного режиссера. Задав нам этот сакраментальный вопрос, художник услышал ответ-пароль!

Вообще, чувство юмора – удивительная вещь. И я заметил, что почти все известные и находчивые люди умеют как смеяться над другими, так и над собой. Это спасает иногда в «патовых» ситуациях, дает возможность спустить на тормозах, когда дело на грани фола.

Вот любимая история от Миши Шаевича об одном известном художнике, почти анекдот. Как говорится, нарочно не придумаешь. Однажды тот пошел в бассейн. Помывшись в душе, надел плавательную шапочку, но кое-что другое – забыл. И вот он выходит из душа. И гордо шествует к воде. Проходит секунда, другая, некоторое время, и он вдруг понимает, что забыл надеть важный элемент ниже торса. Очень важный, ну просто обязательный. Конечно, если

мы не на нудистском пляже. Он это понял по взглядам, которые его сопровождали во время его смелого дефиле. И он со всех ног бежит в душ. А потом – домой. Рассказывает обо всем жене. И спрашивает: «Как ты думаешь, они меня узнали?!» На что жена весело отвечает: «А ты думаешь, они смотрели на твое лицо?!»

Или другая история. Когда Миша Шаевич сделал предложение своей будущей жене Татьяне и пригласил ее в загс, он гордо сказал: «Я приеду на велосипеде». Она, конечно, очень удивилась. Это сейчас чего только не придумают: и под водой заключают союз, и в воздухе. А здесь ну просто какой-то минимализм или актуальное искусство. Миша Шаевич был удивлен и немного обижен. Он так хотел ее поразить. А она не оценила его находчивости. И он добавил: «Ну, хорошо, я привяжу к нему красный шарик!»

Напоследок еще одна забавная история. Однажды я встретил Мишу Шаевича, выходя из краеведческого музея. Он улыбнулся мне и сказал: «Молодой человек, я хочу пригласить вас на свое 120-летие... (*Пауза.*) Хотя за вас я не ручаюсь...» И победно прошествовал мимо меня. Я тогда подумал: чудные, странные вещи говорит престарелый мастер. Но прошло какое-то время, и я осознал: *ars longa vita brevis*. Жизнь коротка, искусство вечно. Он мог спокойно пригласить меня на свое, скажем, 250-летие. Искусство – это путевка в вечность, это мост из прошлого в будущее. Искусство – это тайна, секретный код, который программирует человека. Это большая ответственность. Это выбор пути, предназначения.

Таких историй про него ходит масса. Он немного эпатажен. Он не терпит обыденности и серости. Он умеет радоваться и радовать близких. А пока человек смеется – он непобедим!

Художник и его соратники

Блага приходят к человеку разными путями, и лучшие приходят в образе друзей. Дружба и верность дружбе – удел сильных, тех, кто готов делиться теплом и куском своего насущного хлеба.

Мише Шаевичу повезло, что он встретил не просто товарищей за пенной чашей, хотя это приятное времяпрепровождение, но единомышленников. Геннадий Мосин, Герман Метелев, Николай Гаврилович Чесноков – все эти корифеи уральского искусства были его сторонниками, они были одной командой. Они умели хорошо работать, красиво жить, весело отдыхать.

А Виталий Михайлович Волович стал чуть ли не его альтер-эго, его собратом. Они казались Дон Кихотом и Санчо Пансо. И не только из-за роста. Виталий Михайлович был идалго, головой в эмпиреях, аристократ до кончиков пальцев. Миша Шаевич, конечно же, не так прост, как это кажется. Но более живой, земной, крепче сбитый.

А сейчас в их компании появился третий персонаж, Сережа Пикассо, он стал Росинантом, верным спутником мэтров. Конечно, не он, а его машина. Эта троица стоит отдельной пьесы. Им весело и хорошо вместе. Пикассо возит их на своей вездепроходимой машине повсюду. И Миша Шаевич очень бережно относится к Сергею Григорьеву (настоящее имя Пикассо). Словно видит в нем продолжение своего беспокойного и пытливого дарования. Когда ты просто не можешь по-другому.

Мастер с удовольствием общается и с молодыми интересными людьми. Он любит посещать галерею «Арт-птица», которой руководит талантливый поэт и мастер по цветному стеклу Юлия Крутеева. Здесь его всегда ждут. И чай, как всегда, душист, и общение искреннее и позитивное. Мастер запечатлел Юлию в средневековых одеждах *a la* Лукас Кранах. Получилось элегантно и галантно. Просто и величественно.

Сейчас, когда разрешено почти все, – остается неразрешимым вопрос: о чем писать, говорить, рисовать, каким ориентирам следовать, как не потерять себя? И Миша Шаевич советует своим ученикам и друзьям – быть разносторонними и богатыми, то есть причастными к сокровищам мировой культуры. Изучать, анализировать, думать, созерцать, наслаждаться и, если повезет, созидать.

Известный екатеринбургский меценат Евгений Ройзман давно собирает полотна мастера. У него одна из самых больших коллекций в России. И полотно «Женя, побеждающий льва» впечатляет. Оно говорит, что герои нашего времени есть. Есть мужчины, которые умеют брать на себя ответственность и думать о тех, кому нужна помощь.

Квартира художника стала оазисом свободомыслия еще в советские годы. В ней бывали известные на всю страну знаменитости и простые люди. В ней появилась очень камерная галерея «Автограф», где собраны многие наброски, эскизы и шаржи дорогих для художника друзей.

В жизни Миши Шаевича были и судьбоносные встречи, как, например, с Беллой Абрамовной Дижур и ее всемирно знаменитым сыном скульптором Эрнстом Неизвестным. Она посвятила многие свои стихотворения многим полотнам мастера. Судьба сводила художника с Беллой Ахмадуллиной. С Анатолием Калашниковым. Другом. Соавтором. Собратом и человеком, который не боялся рисковать, пробовать, ошибаться и пробивать дорогу чему-то новому, необычному. Про него говорили просто: «Моцарт».

Маэстро и его творчество

Я смотрю на полотно «Яна. Детство». На переднем плане лежит маленькая девочка, ну прямо солнышко. Сверху летает самолетик. И все вокруг залито светом. Все просто. Слишком по-детски. Наивно. Ну и хорошо! Ощущение трудно передать словами. Я вспоминаю трамвай в середине 80-х годов, и я куда-то еду. На лице у меня беззаботная улыбка. Я смеюсь, хохочу, что-то напеваю. Скажут: смех без причины и т. д. А я весело отвечу: иногда признак хорошего настроения! Все вокруг сияет, блестит, переливается.

А когда мы, дети, видели летящий самолетик, мы радостно кричали и прыгали: «Самолет, самолет, заberi меня в полет!» И вы тоже прыгали и во все горло кричали.

Эта картина – приглашение в светлый, летний, вечный день, который всегда есть, всегда существует для настоящих романтиков и детей.

Из той же серии работа «Горшечники». Смешные детишки, которые сидят на горшках в детском садике. Они нарисованы, казалось бы, в самый неподходящий момент. Немного ироничный, самоироничный. Впрочем, каждый проходит через это. И вы тоже с важным видом делали нечто подобное.

Мудрый художник решил напомнить всем нам, что все, что естественно, – не безобразно, а значит – красиво. Он возвращает нам улыбку счастливого человека. А счастливый человек сделает много хорошего в этом мире. Хотя бы сохранит то хорошее, что сделали до него.

А вот другие его полотна. «Агрессия», «Реквием».

Предельная концентрация чувств, столкновение противоположных цветов: красного и коричневого. Столкновение, хаос людей, лошадей, львов. Какая-то фантазмагория. Ощутимая материализация ненависти, злобы, страха.

Мастера всех времен и народов общаются друг с другом в вечном и в реальном, земном, времени. Так же, как мы по телефону. Делятся опытом, шутят, рассказывают анекдоты. Когда Миша Шаевич писал «Агрессию», наверное, он был на связи с Пабло Пикассо и Сальвадором Дали. Он как бы дополнил их работы, особенно знаменитую «Гернику». У Пикассо все выполнено в черно-белой палитре, а у Миши Шаевича просто какой-то взрыв цвета, предельная экспрессия цветовых комбинаций. Его картина кричит, бунтует, протестует, сдирает кожу, обжигает совесть. Это агрессия против агрессии. Попытка разрушить разрушение.

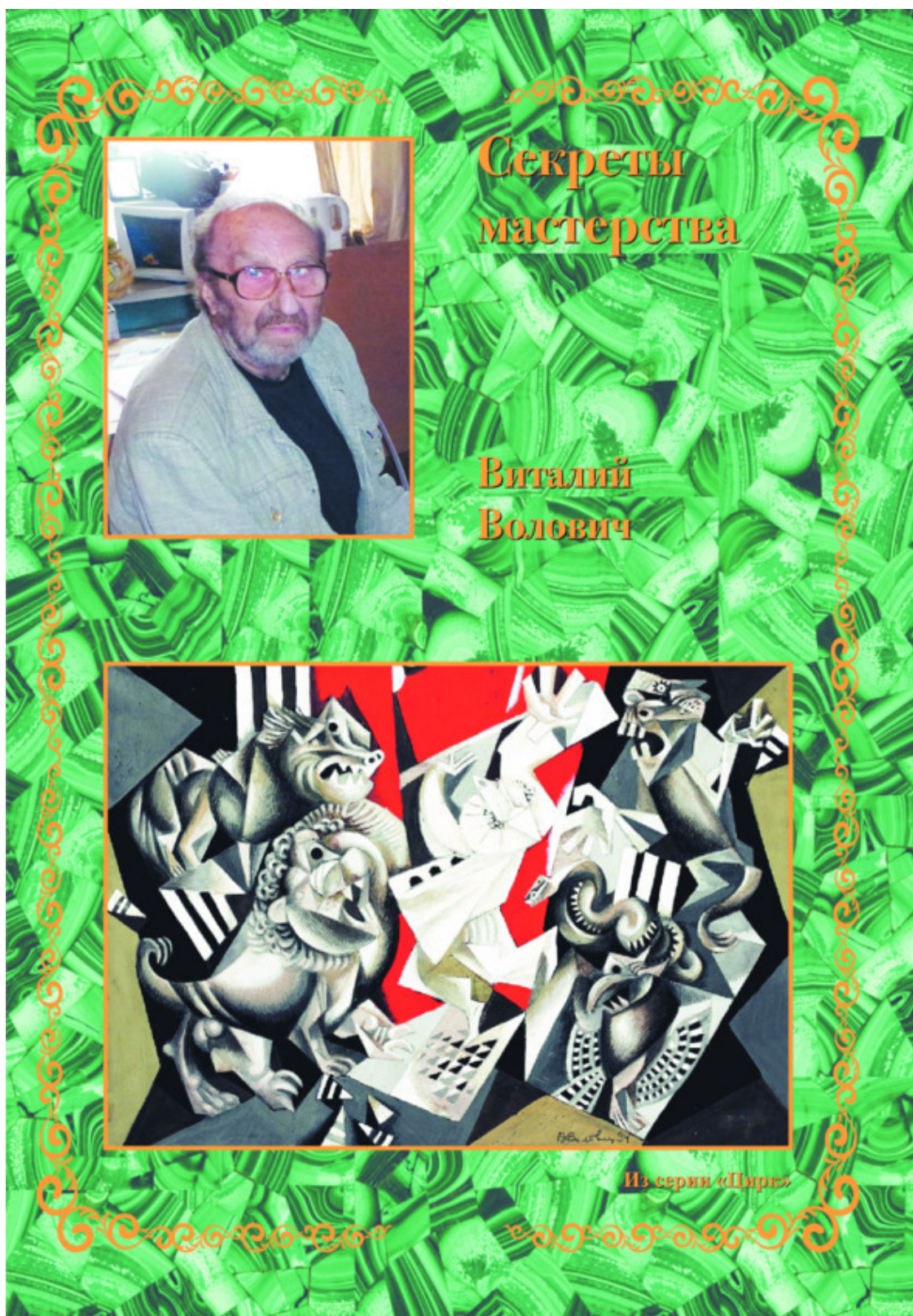
Ему никогда не забыть госпитальный поезд, в котором он ехал совсем мальчишкой. Кругом взрывы снарядов, бомбежка, крики, стоны, нечеловеческое мучение. А врачи оперируют день и ночь. Это воспоминание не проходит. Это можно трансформировать в высокое, правдивое и спасительное искусство. И Миша Шаевич говорит нам об этом, так же как Федор Михайлович Достоевский, после каторги написавший «Записки из Мертвого дома». Для него это был катарсис.

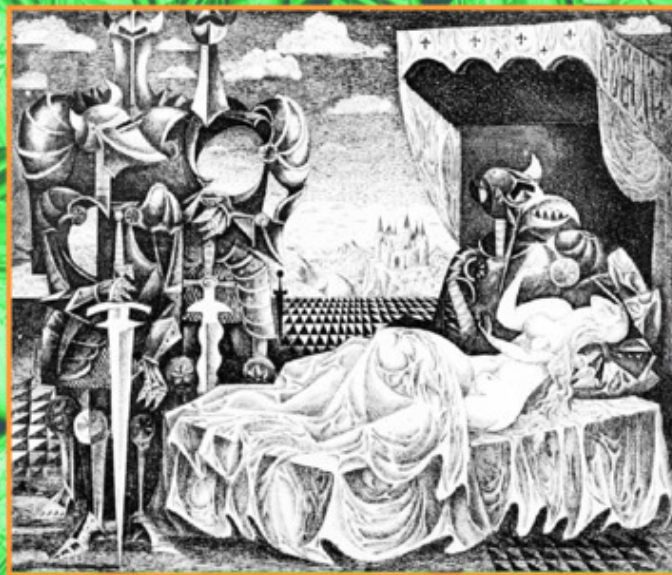
У мастера есть замечательная картина «Homo sapiens». Она о нас. О нашем пути. О том, откуда мы и куда идем. И так ли мы разумны?! Что есть наш мир: театр, Голгофа или фавор? Не заигрались ли мы?! Не забыли ли мы, для чего пришли в этот необыкновенный мир?! Видим ли мы красоту, которая не просто спасет мир, но спасает каждый день и час?! Помним ли завет мудрых предков: не навреди?! Хватит ли у нас мужества признать наши слабости и глупости, чтобы стать мудрыми и сильными? О чем это полотно?! Да обо всем. Включим на всю мощность свой разум, чтобы быть, а не казаться.

Главное, чему я научился у Мастера: нужно выбрать в жизни то, что ты любишь, и быть преданным этому делу. Это непростой путь. Это трудно. Это невероятно сложно. Почти невозможно. Почти. Нужно постоянно выбирать. Быть ответственным. Бороться. Сражаться. Верить в лучшее, кто бы что ни говорил. Не сдаваться. Никогда. И работать самоотверженно. Иногда бескорыстно. Но всегда страстно. Окружить себя роскошью. Настоящей. Неподдельной. Верными друзьями, мудрыми книгами, многоликой природой, сиятельной и спасительной любовью, восхитительной музыкой, невероятным, бездонным небом.

И формула счастья остается неизменной: сеять разумное, доброе, вечное...

И напоследок Мастер говорит: «В старости, как ни странно, наступает момент, момент истины, прозрения, когда ты соединяешься с Богом, потому что ты полностью свободен. А для меня прозрение еще не наступило, потому что я еще чертовски молод!»

Из серии «Средневековые мистерии»

Из серии «К исламским сагам»

Секреты мастерства

Мэтр, маэстро, мастер – эти слова вызывают чувство уважения и преклонения. Ведь чтобы стать им, нужно прожить долгую, хорошую, творческую, необычную жизнь. Но чаще всего в жизни бывает так, что только уже у гробового входа тебя признают и начинают давать подслащенную пилюлю, которая, к сожалению, не обманет смерть. Заслуженный ты или нет, она все равно к тебе постучится. И скажет старческим голосом: «На выход!» И ты вспомнишь все свои знаки отличия: медали, премии, «золотишко», свою шикарную библиотеку. Но тут она усмехнется и добавит: «Без вещей!» Ишь какой приткий. Забыл, что ли: «все свое ношу с собой». Достаточно здесь наигрался. Теперь тебя ожидает вечность. У тебя хороший послужной список.

И ты можешь насладиться избранным обществом. Сегодня, к примеру, на планете «Х» дает концерт Ростропович. Завтра в туманности Андромеды устраивает свою новую выставку Ван Гог.

Люди часто мечтают о вечности, но часто не знают, чем себя занять в дождливый воскресный вечер. Я вижу, что ты напрягал не только мышцы тела, но и творил от всей души, высекая из нее творческий огонь.

Мои рассуждения о вечности показались мне слишком смелыми. И я позвонил Виталию Михайловичу, чтобы узнать его мнение. Он успокоил меня, и мы долго смеялись над комичностью ситуации. Судьба была к нему благосклонна. Он еще в 70-е годы прошлого века получал самые престижные награды на многих художественных конкурсах. А сейчас в свои 86 лет он готовит к печати свою самую большую книгу «Корабль дураков», названием которой послужила знаменитая книга Себастьяна Брандта. В ней будет 13 глав, таких как: «Нашествие», «Бедный Йорик», «Вслед за Вождем». Для этой книги он сделал 500 новых рисунков (!). Так что мастер опровергает все привычные, «шаблонные» схемы того, что может человек и создает новый, невиданный опыт. И в этом ему помогает гениальное чувство юмора и тонкая самоирония.

Если писатель редактирует жизнь, то художник создает третью реальность, новый космос, целый мир.

Но, к счастью, наш замечательный соотечественник жив и здоров, в чем я мог лично убедиться, вспоминая празднование его восьмидесятилетия. Играли скрипачи и звучала классическая музыка. А вокруг прохаживались дамы с идеальными прическами, с соблазнительными декольте, отороченными кружевами и мехом. А сколько блеска в глазах и в алмазных ожерельях. Брызги шампанского, светские разговоры. Все по высшему классу. Он известен и в Москве, и в Лондоне, и в Париже.

Но сейчас он здесь у нас. Сегодня мы чествуем юбиляра, который как настоящий художник творил и творит, несмотря ни на что, доверяя высшему началу, которое его вело и защищало: от депрессии, пьянства, разочарований...

Я подхожу к юбиляру. И слова застывают у меня на губах. Я вижу его смеющиеся глаза и мудрую улыбку, говорящую: «Все знаю, батенька. Я знаю, что вы хотите мне сказать, и ценю это. Но все это суета сует. Главное, что творчество сделало мою жизнь наполненной волшебной силой искусства. И хвала Всевышнему, что я сумел передать это святое чувство другим». И вдруг этот старец сжимает мою неслабую руку. Что это?! Да это же – медведь! Воистину наш престарелый по паспорту Учитель еще тот, жив, курилка! И по его глазам я вижу, что он рад, что я потрясен, сбит с толку, восхищен, озадачен...

«...Да были люди в наше время...» И я счастлив, потому что они есть!

И готовы удивлять себя и других. Bravo, Виталий Михайлович, наш добрый наставник, спасибо за все. И мы, как всегда, в предвкушении от ваших новых побед и свершений. Ведь,

судя по рукопожатию, вам всего лишь 25 лет. Хотя мы-то знаем, что художнику-творцу где-то от пяти лет до вечности...

Мастер очень многолик, разнообразен, непредсказуем. Раньше он работал преимущественно в техниках линогравюры, офорта, литографии, нынче он предпочитает акварель, темпера, гуашь. На свое восьмидесятилетие, которое бурно и торжественно прошло в Атриум Палас Отеле, Виталий Михайлович представил 53 офорта. Помимо того, что Волович остается непревзойденным мастером книжной графики, он еще тонкий, лиричный, глубокий философ и литератор. Недавно он выпустил свою автобиографию, большую, полновесную, увлекательную, глубокую, названную «Моя мастерская». Виталию Михайловичу повезло в жизни на хороших, умных, достойных людей, которые в меру сил делали наш мир лучше и красивее. Это и его верный друг Миша Шаевич Брусиловский, с которым они не один пуд соли съели.

Не всегда в жизни все было безоблачно, были моменты титанической борьбы за право быть собой и делать то, что ты хочешь и что у тебя получается лучше всего. Не идти против совести, чтобы сон приносил отдохновение, а не кошмары. У Мастера даже, пожалуй, есть «философский камень». Это не тот, что все превращает в звонкую монету. Это не то. А душевная, царственная, золотая благодарность. Она все, к чему прикасается рука и мысль, превращает в золото, открывает дорогу в вечность. Приносит великое и простое человеческое счастье. В своей книге Виталий Михайлович низко кланяется Николаю Гавриловичу Чеснокову, известному уральскому художнику, который поддержал своего собрата, когда ему было трудно. И вообще, Виталий Михайлович говорит огромное спасибо всем, кто шел с ним рядом, чье дыхание он ощущал, мысль о ком грела в темный, трудный час.

А сейчас я предлагаю немного пройтись по галерее, размять усталые ноги, подарить себе яркие и непередаваемые впечатления.

Здесь представлена серия «Средневековые мистерии». Это было ужасное и возвышенное время. С одной стороны, пытки, процессы над ведьмами, крестовые походы, чума, разбой. С другой стороны, рыцарский идеал одухотворенной любви, непреходящие сокровища поэзии и религии, светлые, окрыленные молитвы святых подвижников. И Виталий Михайлович нашел символы, которые адекватно отражают то время: стреноженные лошади, мечи в ножнах, вспененные кубки с вином, шлемы и латы, обглоданные кости, длинноволосые красавицы. Создается тревожное и непередаваемое ощущение далекого, грозного, непростого времени, веющего и холодом, и обдающего адским жаром. И вместе с тем потрясающего, великого. Все зависит, какой дорогой шел человек. Как в песне: «Дьяволу служить или пророку, каждый выбирает по себе».

А вот в этой части экспозиции мастер немного расслабился, вспомнил свое веселое и грустное детство, свои радости и огорчения, свои мечты. Серия «Цирк» – это загадка, аналогия, притча. Что наша жизнь – игра?! Что наша жизнь – театр?! Иногда нас радуют возможности мистификации и театрального действия, где так много масок, которые ты можешь примерить на себя. И в конце концов, чтобы ни происходило, ты останешься самим собой, получив удовольствие от зрелища. Вот огромный бегемот, лошади, бегущие по небу, Арлекин и Пьеро с трубой, стройные гимнастки. Что наша жизнь?! Свобода самовыражения или страх быть не таким, как все, быть непонятым. Будь смелее, развлекайся как можно ярче. Всевышний, когда создавал наш мир, здорово повеселился, так как хорошо поработал.

И вот Мастер стоит в своей обычной замшевой куртке, высокий и мощный, с ухоженной бородой, такой же, как всегда, настоящий, великодушный, немного не от мира сего, с головой в эмпиреях, даже днем видящий лучезарные звезды.

Он ничего никому не навязывает, просто делится своим богатым, плодородным внутренним миром. Предоставляя каждому свободу выбора мыслить, чувствовать, к чему стремиться. Он как крепкое, кряжистое дерево и вместе с тем как гибкая виноградная лоза. Он цельный, мужественный, мудрый. Мэтр, как маяк, в беспокойном море указывает путь в тихую гавань,

в уединенную мастерскую, где пишутся стихи. А одинокий мольберт зовет к вдохновенному труду. А солнце за окном приглашает в новое, неизведанное путешествие в поисках Радости и Красоты. И нам всем хочется верить, что все самое светлое и прекрасное у нас впереди...

После того, как я познакомился с выставкой, у меня возникли некоторые мысли, как открыть в себе творческое начало.

5 способов самореализоваться.

Бог – это прежде всего Творец. Будь подобным ему, и твоя жизнь станет яркой, насыщенной, благодатной, креативной. Создай третью реальность, и тебе никогда не будет скучно.

Как сотворец ты бесконечен в своих возможностях: ты можешь творить миры и галактики; придумывать свою уникальную жизнь. Сегодня ты ученый, завтра – страстный любовник, а потом – ты кузнец своего собственного счастья. Будь самим собой и сделай эту жизнь богаче и интереснее.

Умей дружить и любить. Так как накапливая только внешнее, ты можешь разочароваться. Но позволь себе самую большую роскошь: любить и быть любимым.

Все может быть предметом искусства. Вспомни «Стул Ван Гога» или изображение его поношенных туфель. Будь оригинальным и смелым: пусть угощение друга станет богослужением, а уборка квартиры – священнодействием. Живи здесь и сейчас и просто наслаждайся. Солнце есть всегда, только иногда его скрывают тучи.

Вот перед тобой новый день, словно чистый холст. Почувствуй вдохновение и драйв просто потому, что ты живешь: за окном улыбается солнышко и поют птицы. Посмотри, как меняется наш город и наша жизнь. Поверь, что твои самые смелые мечты уже осуществляются, ведь кто-то придумал и реки, и озера, и нашу чудесную планету. Напоминай себе почаще, что невозможное возможно!

Каждый художник или человек, любящий искусство, может сказать, он счастлив, что причастен к тому таинству, которое зовется жизнью.

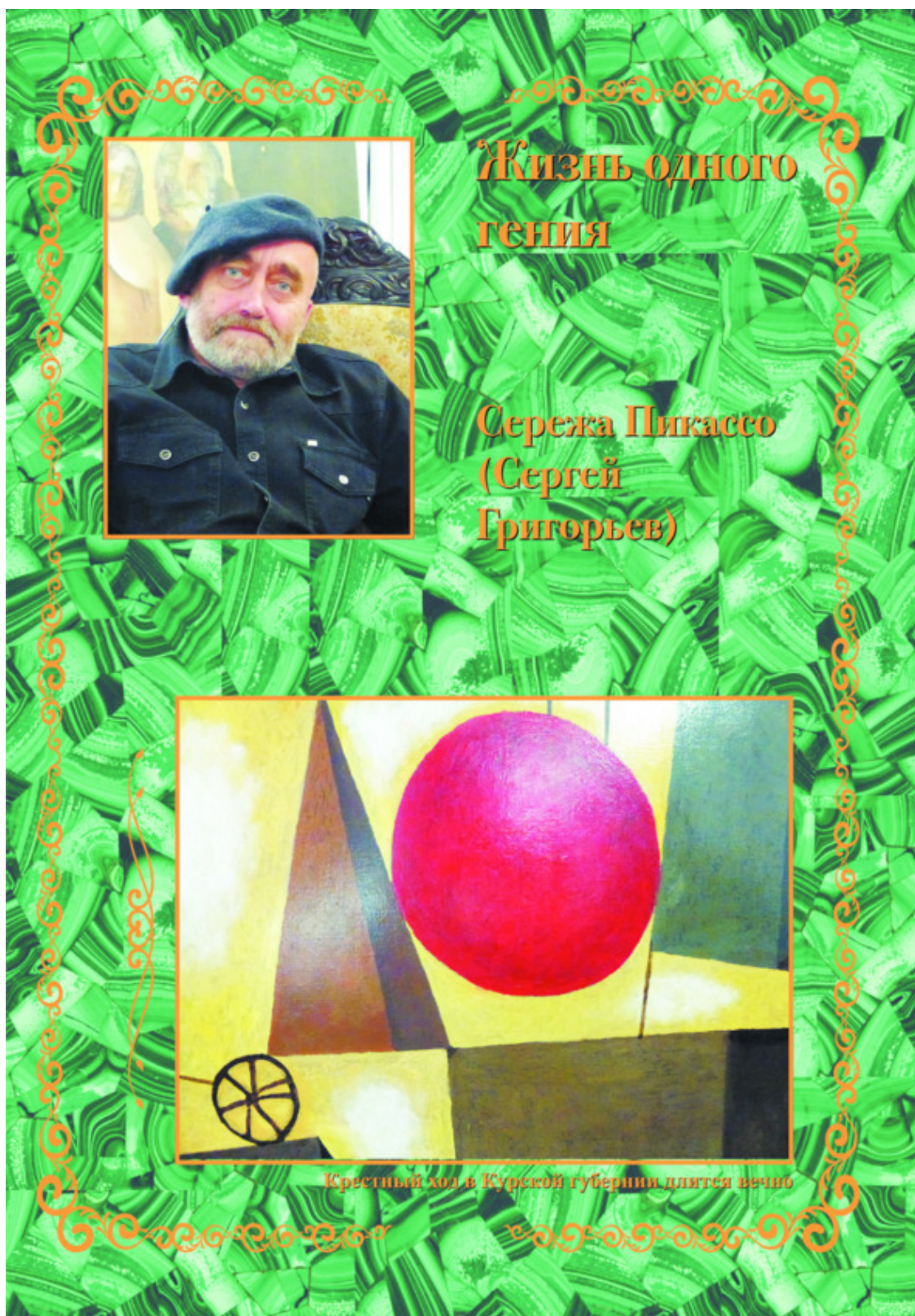
Счастлив, что его окружают потрясающие люди, друзья, которые верят в его силы и зовут к восхождению на вершину радости и совершенства.

Счастлив, что у него есть близкие, которые всегда рядом и любят не за что-то, а несмотря ни на что.

Счастлив, что он может сделать кого-то счастливым.

Но жизнь – это трагикомедия, в ней может быть все: печаль и радость, смех и слезы. Но он верит, пока мы вместе и умеем мечтать – мы непобедимы.

Благодарен Великому Художнику, который каждый вечер создает новый закат, новое небо, новое настроение. И приглашает принять участие во всей этой грандиозной постановке. И почувствовать себя бесконечно живым и свободным...

Помни о Боге

Георгий Победоносца, подвигаться пал...

Сережа Пикассо, или Жизнь одного гения

Все суета сует и томление духа. Что делалось, то и будет делаться. Что было, то и будет. И нет ничего нового под солнцем. Так сказано в Екклесиасте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.